

Чжо Цинхуа не смел выдать, что его тело захвачено чужой душой.

Этот организм был слаб как изнутри, так и снаружи. Если бы кто-то обнаружил, что он — вовсе не прежний хозяин этого тела, чего доброго, его, самого Бессмертного Владыку Цинхуа, в конце концов забили бы до смерти толпой.

Он мог позволить своей душе рассеяться, но не желал столь жалкого конца.

Узнав от Сяо Тана, что он — всего лишь актер, играющий роли, Чжо Цинхуа внезапно все понял.

— Неудивительно, что эти люди одеты столь нелепо. — Он сжал в руках термос, бросил взгляд на мешковатые штаны Сяо Тана, и в его спокойном выражении лица промелькнула едва заметная брезгливость.

Сяо Тан взъерошился:

— Это алладинки! Между прочим, очень популярные в этом году! К тому же, Брат Лу, одежда, которую ты сам покупаешь, еще более вычурная, чем моя!

Накинув ватник, присланный работниками съемочной группы, Чжо Цинхуа с невозмутимым видом сдул пар с горлышка термоса:

— Вернемся — и сожгу их все...

В этот момент за его спиной неожиданно раздался веселый и звонкий мужской голос:

— О? Да ты у нас богатенький, оказывается.

Сяо Тан выглянул из-за его спины и восторженно помахал рукой:

— Брат Лу! А вот и ты!

Чжо Цинхуа обернулся и обнаружил, что менее чем в десяти сантиметрах от кончика его носа находится подбородок какого-то мужчины.

Взглянув выше, он встретился с лукавым прищуром округлых глаз, в которых таилась насмешка.

Лицо Чжо Цинхуа омрачилось недовольством:

— Отойди, когда говоришь, и не будь столь бесцеремонным.

[Ничтожный смертный, как ты смеешь заставлять меня смотреть на тебя снизу вверх?!]

Пришедший опешил. Ему что, слышалось?

Сяо Тан попытался сгладить неловкость и виновато улыбнулся:

— Брат Лу слишком глубоко вжился в роль, поэтому говорит немного... старомодно.

Мужчина пришел в себя и снова уставился на губы Чжо Цинхуа.

Тот определенно ничего не произнес вслух, но мужчина отчетливо слышал его голос.

[Бесстыдник.]

Неужели... это его мысли?!

Неужели эти избитые романы о чтении мыслей все-таки добрались и до него?

Пока мужчина был глубоко потрясен тем, что слышал мысли Чжо Цинхуа, сам тот выглядел несколько раздраженным.

— Ты кто?

— Он же твой... — Сяо Тан на полуслове глубоко вздохнул и озадаченно посмотрел на Чжо Цинхуа. — Брат Лу, что с тобой сегодня? Ты даже Брата Лу перестал узнавать?

Конец.

Их что, связывает знакомство?

Уголок брови Чжо Цинхуа чуть подернулся:

— Я подавился едой, и это ударило мне в голову.

Сяо Тан: «.....»

Мужчина напротив: «.....»

Лу Чэньцзюнь — актер первой величины, стремительно взлетевший за последние два года, восходящая звезда топ-уровня.

Ходили слухи, что за его спиной стоят влиятельные покровители, а кто-то даже раскопал, что еще в бытность обычным человеком он вращался в кругах финансовых тузов. Он обладал уникальным вкусом на сценарии, и практически каждый фильм с его участием становился хитом.

В глазах людей из индустрии он был ходячим источником популярности, возле которого грелись все подряд, включая бродячих собак.

— Ты хочешь сказать, что мы с ним связаны двойным совершенствованием? — Чжо Цинхуа со сложным выражением лица взглянул на Лу Чэньцзюня, после чего окинул его оценивающим взглядом.

[Фигура отличная, внешность сносная, вот только умом, похоже, не вышел.]

Лу Чэньцзюнь замер с вопросительным знаком на лице: это ты кого оскорбил?

Сяо Тан шумно втянул воздух и торопливо оттащил Чжо Цинхуа в сторону.

— Брат Лу, почему твои простые слова звучат с таким двусмысленным подтекстом? Впрочем, ты и не ошибаетесь: вы оба — законные супруги со штампом в паспорте, просто пока не афишируете это, чтобы не навредить карьере каждого из вас.

Затем он с серьезным видом принялся увещевать:

— Брат Лу, перестань тайком читать всякую дрянь. Разве двойное совершенствование и тому подобное — это литература, которую подобает читать порядочному человеку?

Скинь-ка мне эти книги, я сначала отсею неподходящие.

Позади внезапно раздался полный веселья голос Лу Чэньцзюня:

— Твои счета стучат так громко, что меня аж по лицу задело.

Чжо Цинхуа почувствовал, как на его ухо повеяло теплом, и резко обернулся, чтобы испепелить наглеца взглядом.

Невинно пожав плечами, Лу Чэньцзюнь произнес:

— Что я опять не так сделал?

[Движения легкомысленные, манеры фривольные — наверняка негодяй.]

— Эй... — Лу Чэньцзюнь никак не ожидал, что при столь мягкой и хрупкой внешности Чжо Цинхуа окажется настолько придирчивым.

Однако возразить ему не дали — кто-то на съемочной площадке громко объявил, что Лу Чэньцзюнь пришел навестить съемочную группу.

Стоило исполнителям главных ролей, которые до этого косо смотрели на Чжо Цинхуа, увидеть мужчину, как их отношение мгновенно переменилось.

— Брат Чэньцзюнь! Ты пришел навестить меня?

Фан Лулу вмиг забыла о недавнем обиженном выражении лица и, шмыгая покрасневшими глазами, подбежала к нему, выпрашивая внимание.

Боясь, что Лу Чэньцзюнь не заметит ее слез, она еще и демонстративно потерла глаза.

Даже слепой понял бы, чего она добивается.

— Сегодня съемки шли не очень гладко, но как же здорово видеть Брата Чэньцзюня! Все неприятности сразу вылетели из головы~

Можно ли сделать голос еще слащавее?

Лу Чэньцзюнь сохранял на лице улыбку, но мысленно всю критикувал происходящее.

Тем не менее, из вежливости он все же подыграл ей:

— О? Лулу обижают на съемочной площадке? Насколько я помню, когда режиссер утверждал тебя на главную роль, он ведь высоко ценил твои способности?

Кто ее здесь обижал? Столько лет ведет себя как бессовестная лицемерка, а если против нее кто-то и выступает, пусть поищет причину в себе. Вырос ли ее статусный уровень? Повысила ли она актерское мастерство, хорошо ли относится к коллегам?

Фан Лулу понятия не имела, что Лу Чэньцзюнь мысленно ее критикует, и продолжала строить из себя жертву.

Выдавив улыбку и изображая стойкость, она произнесла:

— Ничего подобного, режиссер и остальные очень хорошо ко мне относятся. Просто... некоторым актерам, кажется, я не очень нравлюсь, они говорят, что я нарочно издеваюсь над ними...

При этом взгляд Фан Лулу скользнул с лица Лу Чэньцзюня на Чжо Цинхуа. Напустив на себя панический вид, она вцепилась в рукав Лу Чэньцзюня и спряталась за его спиной.

Кого именно она имеет в виду, было более чем очевидно.

[Притворство.]

Чжо Цинхуа мысленно презирал ее, но внешне не подал ни виду. Он лишь слегка вздернул подбородок, по привычке пытаясь подавить окружающих своим авторитетом.

Прямая осанка и безупречные манеры в сочетании с великолепным традиционным нарядом делали его неотразимым: хотя он играл лишь пустую фоновую роль пушечного мяса, он ни в чем не уступал исполнителям главных ролей.

Лу Чэньцзюнь любил глазами, и в свое время согласился жениться на Чжо Цинхуа именно из-за этой внешности.

И вот теперь они стояли здесь, скрывая свои отношения и глядя друг на друга.

Чжо Цинхуа с полным на то правом потребовал:

— Ты. Она тебе кем приходится?

Не успел Лу Чэньцзюнь раскрыть рот, как Фан Лулу тут же с осуждением набросилась на него:

— Чжо Цинхуа, как ты смеешь допрашивать Брата Чэньцзюня в таком тоне?! Есть претензии — вымещай их на мне, зачем цепляться к постороннему человеку? Немедленно извинись перед Братом Чэньцзюнем!

За глаза — братец Цинхуа, а при людях — Чжо Цинхуа.

А едкая натура осталась прежней.

Чжо Цинхуа бесстрастно произнес:

— Я задал вопрос ему, тебе-то какое дело? Если кому и нужно извиняться, так это тебе в первую очередь.

Фан Лулу вытаращила глаза и возмутилась:

— С какой стати мне перед тобой извиняться?!

Топнув ногой на месте, она принялась капризно жаловаться Лу Чэньцзюню:

— Брат Чэньцзюнь! Ты только посмотри на него! С чего вдруг я должна извиняться? Разве это не намеренная попытка поставить меня в неловкое положение?!

Мужчины падки на красоту, и кто устоит перед прелестями девы?

[Если Лу Чэньцзюнь станет ее выгораживать, ничего страшного. Просто врежу ему как следует пощечиной.]

Подумал Чжо Цинхуа.

В этот момент Лу Чэньцзюнь, словно получив удар током, выдернул свою руку из ее хватки и сделал широкий шаг назад, отстраняясь от Фан Лулу.

Его позиция была предельно ясна.

— Вот как? Я тоже хочу знать: с какой стати он требует, чтобы ты извинилась?

<http://bllate.org/book/21909/2275860>